

О.И. Радченко

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САМАРСКОЙ ЕПАРХИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В 2014 г. весь мир отметил столетие с начала Первой мировой войны. Это первый конфликт мирового масштаба, в который было вовлечено более половины из существовавших в то время независимых государств. Около 73,5 млн. человек были мобилизованы; их них убиты и умерли от ран 9,5 млн., более 20 млн. ранены; 3,5 млн. остались калеками.

30 июля Россия объявила всеобщую мобилизацию, 1 августа Германия объявила войну России. Потери России составили от 1 млн. до 1 млн. 300 тысяч убитых, пропавших без вести, умерших от ран, около 4 млн. раненых, 2,5 млн. пленных. Потери среди мирного населения – около 5 млн. человек.

На сегодняшний день существует достаточное число работ о Первой мировой войне, но, к сожалению, в них не нашла отражение деятельность РПЦ и ее институтов в эти годы.

Задача данного сообщения – проследить социальную деятельность РПЦ в годы войны на территории края.

30 июля 1914 г., в день подписания Указа о всеобщей мобилизации, Святейший Синод совершает в Казанском соборе торжественный молебен о даровании российскому воинству победы и на экстренном заседании принимает ряд распоряжений. С этого момента устанавливаются особые ежедневные молитвы за государя, сражающееся воинство и раненых воинов. За каждым таким богослужением должен был производиться кружечный сбор на нужды войны.

Монастырям, общинам, всем духовным учреждениям указывалось отвести и приготовить под лазареты для раненых и больных воинов все свободные помещения, заготовливать «предметы лазаретного инвентаря».

Таким образом, уже в первые дни войны были определены основные направления социальной работы, проводимой церковью.

18 августа на Съезде духовенства Самарской епархии обсуждался вопрос об участии духовенства в оказании помощи раненым и больным воинам.

Постановили: отчислять ежемесячно по 5000 рублей из личных средств духовенства для передачи их в распоряжение Губернского Комитета Красного Креста. Было решено: на покрытие этой суммы в 5000 рублей отчислять из личных средств духовенства, начиная с 1 сентября до окончания военных действий со священника 3 рубля 50 копеек, с диакона – 2 рубля 35 копеек, псаломщика – 1 рубль 15 копеек.

Собранные таким образом суммы благочинные должны были пересылать в Комитет Свечного завода, а последний, не дожидаясь поступления всей суммы, должен был делать ежемесячно отчисления из своих средств 5000 рублей и передавать в Губернский комитет Красного Креста.

По всей стране создаются Епархиальные комитеты по оказанию помощи воинам и их семьям, задачей которых было объединение усилий всех институтов церкви в рамках конкретной епархии для оказания помощи фронту. Такой комитет был создан в первые дни войны и в Самарской епархии.

После создания Епархиального Комитета все пожертвования, как лично от духовенства, так и от всех институтов церкви (приходов, монастырей, духовных учебных заведений и т.д.) сосредоточились в Комитете. На его заседаниях коллегиально решалось, какие суммы и на что перечислять: в Губернский Комитет Красного Креста; на создание лазаретов; на помощь семьям погибших и раненых воинов; на приюты для детей-сирот; на помощь беженцам из западных районов и т.д. И приход, и расход средств самым подробным образом заносился в Журнал заседаний Епархиального Комитета, который публиковался в очередном номере Самарских епархиальных ведомостей.

Первое заседание Самарского Епархиального комитета по оказанию помощи раненым и семьям лиц, призванных на войну, состоялось 3 сентября 1914 г. под председательством Преосвященного Михаила, епископа Самарского. Секретарем комитета был избран священник Андрей Альбокринов и казначеем протоиерей Петр Архангельский.

Комитет рассмотрел и одобрил основные направления деятельности по решению поставленных перед ним задач. В том числе было принято решение обратиться к настоятелям и настоятельницам монастырей епархии с просьбой о содействии задачам Комитета «путем отчисления денежных сумм из средств монастырских и личных, путем отвода помещений для раненых и для детей воинов, призванных на войну и содержания их на свой счет, путем командировки лиц для ухода за больными или путем производства работ, нужных для дела и т.п.»¹.

Уже к 1 октября 1914 г. в своих докладах на имя Его Преосвященства настоятельницы женских монастырей Самарской епархии сообщают о том, какие помещения и на сколько кроватей были предоставлены в их обителях.

«...в Свято-Троицком женском монастыре Бузулукского уезда в отдельном школьном здании, изолированном от монашеских келий, подготовлено 10 кроватей для легко раненых воинов; матрацы, про-

стыни, одеяла и подушки для сих кроватей уже куплены и сшито сестрами необходимое белье для раненых. Содержание этих воинов и уход за ними будет, конечно, от монастыря»².

Бугульминский Казанско-Богородицкий женский монастырь нашел возможным: пожертвовать 25 рублей в местный Бугульминский Отдел Красного Креста; в устроенном для школы здании поставить 20 кроватей с необходимыми постельными принадлежностями и сменами белья, приготовить несколько смен нижнего белья для больных; нанять в помощь сестрам особого человека для ухода за больными, принять на себя, кроме медицинской части, все содержание больных и пожертвовать в Епархиальный Комитет 100 рублей³.

В Чагринском Покровском женском монастыре во исполнение распоряжения Самарского Губернского Комитета о раненых приготовлено 10 кроватей и все, что может требоваться для их содержания, кроме медицинской помощи, которой в обители не имеется. В Николаевское Уездное Попечительство отослано 26 фунтов корпии и холста. В местный Волостной Попечительский Совет пожертвовано 100 пудов хлеба, 22 рубля деньгами и 59 полотенцев. Приготовлены перевязочные средства для раненых. Из монастырских средств представляется переводом 50 рублей в Епархиальный Комитет⁴.

Бугурусланский Покровский женский монастырь приготовил для раненых и больных воинов в своей больнице и в помещении школы 30 кроватей и приготавливает 40 рясофорных послушниц для ухода за больными ранеными воинами, как в своем монастыре, так и в разных местах города, где больные и раненые воины будут помещаться. Кроме того, в монастыре во время богослужений собирают пожертвования на «врачевание раненых и больных воинов и на вспомоществование семействам лиц, призванных на войну»⁵.

В Бузулукском Тихвинском женском монастыре приготовлены 10 кроватей в очень удобном монастырском помещении и тем же монастырем приготовлены две кровати в г. Самаре на монастырском подворье⁶.

Самарский Николаевский мужской монастырь имеет возможность предоставить помещение для легко раненых воинов на десять коек⁷.

В Вознесенском женском монастыре г. Николаевска для оказания помощи раненым: оборудовано пять кроватей с полным комплектом постельного и нательного белья; принято на полное содержание, с оборудованием полным комплектом белья, с приспособлением помещения 20 раненых воинов, «отведен и приспособлен целый корпус под помещение в нем 100 человек раненых; 10 сестер назначено быть хожалками при открывшемся госпитале на 30 человек раненых в соседнем селении; сделано пожертвование в местный комитет деньгами, продуктами и проч.»⁸.

Свято-Троицкий Раковский женский монастырь отчислил из монастырских средств на нужды войны 50 рублей и впредь предполагает ежемесячно отчислять по 15 рублей, вплоть до прибытия в монастырь и на его подворье раненых, которых монастырь принимает на полное содержание, в количестве 15 человек. Кроме раненых монастырь имеет возможность принять на свое полное содержание пять девочек-сирот воинов, призванных на войну. Монастырь также предлагает свои услуги по изготовлению белья для лазаретов, если будет дан материал для белья⁹.

4 сентября 1914 г. вышло Определение Святейшего Синода о привлечении монашествующих и послушников православных обителей к делу помощи раненым воинам в качестве братьев милосердия при перевозке раненых с железнодорожных станций в лазареты и госпитали.

На это Самарская Духовная Консистория докладывала Святейшему Синоду:

«...изъявили желание поступить в отряды сердобольных сестер и сердобольных братьев:

- а) из Самарского женского монастыря – 4 лица;
- б) из Бузулукского женского монастыря – 3 лица;
- в) из Николаевского женского монастыря – 7 лиц;
- г) из Бузулукского мужского монастыря – 3 лица;
- д) из Бугульминского мужского монастыря – 1 лицо».

Иеромонах Бугульминского Александро-Невского монастыря о. Антоний (Смирнов) геройски погиб 16 октября 1914 г. вместе со своим кораблем - минным заградителем «Прут», на котором он служил священником. Он уступил место в шлюпке другим и, стоя на палубе тонущего корабля, долго благословлял свою паству, борющуюся в волнах со смертью, св. крестом. За свой подвиг он посмертно был награжден орденом Георгия Победоносца IV степени¹⁰.

Святейший Синод в своем указе от 30 декабря 1914 г. высказался за то, что приюты для детей погибших воинов всего удобнее могли бы быть поручены заботам женских обителей¹¹. С такой же инициативой к женским монастырям обратилась Великая Княгиня Елизавета Федоровна.

На это монастыри прислали в Консистирию следующие сведения о принятии детей-сирот воинов в монастыри:

«...а) мужские – Самарский Николаевский, в дополнение в призревающимся уже в монастыре 4 сиротам, изъявил желание принять еще 5 человек; Бугульминский Александро-Невский нашел возможность принять (но без указания, какое число он может принять) и обеспечить содержанием;

б) женские – Самарский Иверский – до 5 девочек, Новоузенский Свято-Троицкий – 5-7 девочек, Бугурусланский Покровский – 5 девочек, Чагринский Покровский – 10 девочек, Николаевский Вознесенский – 5 девочек, Раковский Свято-Троицкий, в дополнение к призревающимся уже при монастыре 7 девочкам, еще 8 девочек, Бузулуский Тихвинский – до 5 девочек и Бугурусланский Свято-Троицкий, в дополнение к призревающимся 4 девочкам, еще одну девочку»¹².

В своем указе от 19 декабря 1914 г. за №11437 Святейший Синод сообщал: «Многие из раненых и больных воинов по выходу из госпиталей нуждаются в спокойном отдыхе для восстановления здоровья и сил. Получившим увечья необходимо призрение до времени, когда будут изысканы для них новые способы дальнейшего обеспечения в жизни. Дети павших в бою требуют приюта»¹³.

В связи с этим Святейший Синод обратился к православным обителям откликнуться и на эти нужды. Уже 12 января 1915 г. состоялось собрание настоятелей монастырей Самарской епархии под председательством Преосвященного Михаила, епископа Самарского.

Из обмена мнениями выяснилось, что Самарские монастыри уже в значительной степени оказывают помощь во всех ее видах раненым воинам и семействам лиц, призванных на войну.

Далее было установлено, что принять на призрение выздоравливающих воинов могут только мужские монастыри, которых в Самарской епархии, за исключением единоверческих, 4, причем три из них имеют очень стесненные средства, а более или менее состоятельным является лишь один – Самарский Николаевский. Приняв во внимание это обстоятельство, собрание решило: для раненых и больных воинов, нуждающихся после лечения в отдыхе для восстановления своих сил, избрать один из монастырей, наиболее подходящий для этих целей по своим климатическим условиям – Спасо-Преображенский, находящийся в прекрасной местности, близ города Бузулука. Помещение в этом монастыре решено было приспособить на 10 человек, а средства на содержание должен был предоставлять Самарский Николаевский мужской монастырь, при содействии других монастырей, как мужских, так и женских.

По вопросу о призрении детей воинов, павших в бою, собрание постановило: принять на содержание таких детей женского пола во все женские монастыри, по 5 человек в каждый¹⁴.

28 июля 1915 г. Святейший Синод в своем определении за №6028 вновь призвал православные обители: лавры, архиерейские дома, мужские и женские монастыри, к жертвам и трудам на нужды войны. Для этого: расширить те лазареты и госпитали, которые помещаются в стенах самих обителей; усилить размер денежных взносов на епархиальные и иные госпитали, в содержании которых монастыри принимают участие; увеличить размер пожертвований и отчислений в пользу Красного Креста; возможно шире развить деятельность по учреждению приютов для выздоравливающих воинов и воинов увечных, и по устройству приютов для детей воинов, павших в бою; не оставлять свою материальную помощь семье воинов, призванных в войска из прилегающих к обителям местностей, проявить христиански-братское участие в принятии под свой кров лиц – особенно женским монастырям в отношении женщин и детей – вынужденных по условиям войны оставить свои жилища в районе военных действий и временно переселиться вглубь России; оказывать, чем и насколько представится возможным, помощь военно-промышленным организациям по снабжению армии всем необходимым и по обеспечению ее тыла¹⁵.

Во исполнение определения Святейшего Синода от 11 августа 1915 г. № 6449 в Самаре 23 августа 1915 г. был открыт Епархиальный Комитет по устройству быта беженцев под председательством протоиерея Гавриила Формаковского. Комитет обратился к монастырям с просьбой подобрать помещения для беженцев и оказать помощь пищей, одеждой и обувью. Настоятельница Самарского Иверского женского монастыря дала согласие на размещение в жилых комнатах монастырского корпуса 20 человек беженцев¹⁶.

Всего к 1916 г. при монастырях Самарской Епархии действовало 10 лазаретов на 92 койки, оборудованных всем необходимым: от постельного и нательного белья и перевязочных средств до медикаментов. Лазареты эти находились на полном монастырском обеспечении и были укомплектованы сестрами милосердия из насельниц этих монастырей¹⁷.

Кроме того, монастыри содержали приюты для детей-сирот, шили постельные принадлежности для прифронтовых госпиталей, собирали корпию, вязали теплые вещи для фронта, размещали и кормили беженцев и делали ежемесячные денежные отчисления в Епархиальный Комитет по оказанию помощи воинам и их семьям.

По просьбе местного отделения Комитета Красного Креста Епархиальный Комитет взял на себя труд оборудовать лазарет на 200 коек со всеми необходимыми приспособлениями. Епархиальный Комитет справился с этим поручением блестяще: при лазарете имелась операционная, отвечающая всем требованиям медицинской науки, хирург, штат фельдшерниц и сестер милосердия.

К октябрю 1916 г. в кассу Самарского Епархиального Комитета было перечислено пожертвований на сумму 133 426 рублей¹⁸.

Для пополнения бюджета Епархиального Комитета, по благословению Преосвященного, в духовных учебных заведениях епархии давались благотворительные концерты духовной музыки.

Кроме денежных пожертвований, в Епархиальный Комитет в большом количестве поступали вещевые пожертвования, так необходимые фронту: полушубки, валенки, варежки, чулки, носки, рубахи, кальсоны, полотенца, чай, сахар, табак, курительная бумага и т.п. Все это переправлялось в Ставку и далее – на фронт.

Но этот напряженный благородный труд на благо Отечества не был оценен – уже в 1917 г. одним из первых декретов Советской власти стал декрет об отделении Церкви от государства, а чуть позже началось тотальное наступление на все институты церкви: монастыри, приходы, духовные учебные заведения. Священство и монашество оказалось вне закона, было причислено к «нетрудовым элементам» и лишено всех гражданских прав.

Примечания:

¹ Самарские епархиальные ведомости, №16, 1914 г. С. 377-387.

² С.Е.В., №19, 1914 г. С. 639-640.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ С.Е.В., №19, 1914 г. С. 641.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ С.Е.В., №20, 1914 г. С. 649.

⁹ С.Е.В., №20, 1914 г. С. 650.

¹⁰ С.Е.В., №22, 1914 г. С. 688.

¹¹ С.Е.В., №2, 1915 г. С. 35.

¹² ГАСО. Ф.32. Оп.7. Д.5174. Л.3,4.

¹³ Церковные ведомости. №32, 1915 г. С. 400.

¹⁴ С.Е.В., №3, 1915 г. С. 68-71.

¹⁵ Церковные Ведомости. №32, 1915 г. С. 401.

¹⁶ С.Е.В., №18, 1915 г. С. 615.

¹⁷ С.Е.В., №17-18, 1916 г. С. 116.

¹⁸ С.Е.В., №23, 1916 г. С. 511.